

«Что лучезарней, скажите мне люди, Пасхи в апреле?»

Марина Цветаева

Для наших родителей 70 лет назад это была, действительно, лучшая Пасха и в апреле, и в жизни, поскольку папина мама – А.И. Воронова, из старинного угличского рода Четвертухиных, человек глубоко верующий, – разрешила молодым бракосочетаться только в Пасху, 25 апреля 1949 года, и никак не раньше. Накануне жених, уже 36-летний, подарил невесте, 24-х лет от роду, два куска мыла, пару калош на ботинки и что-то вроде духов (тогда в Угличе это был страшный дефицит). Пусть станет стыдно тем, кто не понимает то послевоенное время и все трудности этого периода!

Свадьба Павла Николаевича и Александры Ивановны – наших будущих родителей – была, наверное, самой скромной в Угличе. Утром они расписались в ЗАГСе, а затем папа помог теперь уже официальной супруге перенести нехитрые пожитки в дом Четвертухиных на Ростовскую улицу (до свадьбы мама жила на квартире). Мамина квартирная хозяйка провожала их со слезами. Ей жаль было терять такую хорошую

жиличку. Родители скромно отметили свой сердечный союз за пасхальным столом в большом зале четвертухинского дома вместе с бабушкой и её братом Сергеем Ивановичем Четвертухиным, который с шести лет заменял папе отца, умершего в Петрограде от тифа. Мамины родственники не смогли приехать на свадьбу из деревни из-за весенней распутицы.

Что касается свадебного наряда: милицейский мундир послужил свадебным костюмом для жениха (папа был единственным замом начальника ГОВД г. Углича), а у невесты имелась единственная «отрадная», как говорила мама, крепдешиновая кофточка с тёмной юбкой – вместо свадебного платья. Но на это никто не обращал внимания. Молодые были счастливы, что наконец-то они вместе, и Александра Ивановна (папина мама) благословила их союз иконой Спаса Вседержителя. И слава Богу! Наши родители прожили рука об руку все 37 лет своей совместной жизни. Они прекрасно дополняли друг друга: отцовская эрудиция и знания удивительно сочетались с маминой народной мудростью. Не зря папа называл её «кладезь народной мудрости». По прошествии многих лет совместной жизни появилось другое определение, что-то вроде партийной клички – «Главковерх», но это, конечно, в шутку, поскольку никто не оспаривал папиного главенствующего положения в семье. Мама, когда говорила о папе в третьем лице, уважительно называла его Воронов (в милиции, как на военной службе) или Павел Николаевич.

По совету свекрови первые 10 лет мама не работала, занимаясь исключительно детьми (нас с братом Павлом двое) и хозяйством. С чувством глубокой радости и благодарности к родителям мы вспоминаем наше детство: и огород возле милиции, и общий сад с яблонями и сиренью, и походы с родителями в лес по грибы и ягоды, а также на Волгу, Корожечну и Улейму. В Масленицу нас катали на милицейских лошадях, украшенных

лентами, бубенцами и яркими попонами. Тогда это называлось проводами русской зимы.

Мама была нашим первым учителем чтения, рисования, лепки из пластилина, вышивания и домоводства. Кроме того, мы с родителями или с соседскими детьми играли в лото, фруктово-ягодное домино, шашки, другие домашние игры. Наша семья выписывала до десяти наименований газет и журналов, учитывая интересы и пожелания каждого: самые любимые были – «Советская милиция», «Медицинская сестра», «Мурзилка», «Пионерская правда», «Работница», «Огонёк», «Шахматы в СССР», «Советский спорт» и другие.

Папу, кроме сугубо профессиональных вопросов, особенно занимали шахматы. Павел Николаевич Воронов был первым и пятикратным чемпионом Углича по шахматам ещё с довоенного времени и после. Мама, окончившая школу медсестёр (первый в Угличе выпуск), повысив квалификацию в Ярославле, стала работать рентгенлаборантом в Угличской ЦРБ. Она ветеран труда по медицине. Ещё у неё есть не менее заслуженное звание «Труженик тыла». Папа, неся службу в милиции ещё с войны (1943- 1970 гг.), дослужился до майора и был отмечен как «Отличник милиции за долголетний добросовестный труд». П.Н. Воронов, работая и день, и ночь, в военное и в мирное время, проявляя высокое чувство патриотизма и самоотверженности, пользовался заслуженным уважением в Угличе и в Ярославской области. Наша мама – А.И. Воронова (в девичестве Гусева) – обладала теми же ценными качествами, что и будущий муж. В годы войны она, работая наравне со взрослыми заправщицей тракторного отряда в Угличской МТС (машинно-тракторной станции), отдала 200 заработанных ею рублей – больше остальных – на создание танковой колонны от Ярославской области. Кроме того,

выучившись на киномеханика в г. Загорске, ездила по деревням Угличского района и демонстрировала сельским труженикам советские фильмы, укрепляя их боевой дух и веру в победу. После войны Александра Ивановна несколько лет работала начальником кинофикации г. Углича.

Молодая семья в послевоенное время жила как все – нелегко. Выручало то, что мама была прекрасной домохозяйкой. Хотя мы жили на одну папину небольшую зарплату, у нас всегда были овощи и картофель со своего огорода. По воскресеньям родители закупами провизию на рынке, куда крестьяне привозили натуральное масло, яйца, мясо и молочные продукты. Если прийти пораньше, часам к семи утра, всё можно было купить гораздо дешевле. До сих пор с братом вспоминаем мамины пироги, ватрушки, щи из квашеной капусты, борщи из свежей, рассольники, студни, творожники, картофельные котлеты с грибным соусом и даже лепёшки из дешёвой муки – всё натуральное, полезное и вкусное.

Наши родители были порядочными и доброжелательными людьми. В прошлом веке ценились именно эти качества. И нам с братом Павлом они старались привить прежде всего духовность, добродетельность, а не любовь к материальному благополучию. Их отличали высокое чувство долга, интеллигентность, даже самоотречение ради блага других. Они умели выслушать того, кто приходил, старались помочь, если это было в их силах. Сохранилось много почётных грамот и благодарностей, свыше дюжины медалей за их добросовестный труд.

Постоянно повышая свой общеобразовательный уровень, папа с мамой заботились о нашем с братом образовании, интересуясь успехами в школе, тем, что мы читаем дома, успеваем ли выполнять уроки. Причём всё это делалось ненавязчиво и доброжелательно. Когда мне, а потом и брату Павлу удалось с первой попытки поступить в институты в Ярославле, бедные родители ради того, чтобы нас выучить, сидели буквально на картошке с хлебом...

Благодаря родителям мы получили всё самое главное в этой жизни. Сейчас мы с братом уже пенсионеры, у каждого свои семьи, но память из того далёкого далека, о наших родителях и о семье, начало которой было положено со дня Святой Пасхи 70 лет назад, до сих пор согревает.

Александра НОРКИНА

Фото из семейного архива

«Угличанин» №16 (622) от 24.04.2019 года

{comments on}{loadposition yandex-кнопка}